

А. Е. Аникин

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Из истории сибирских и других русских слов, связанных с водным транспортом*

Выясняются или уточняются происхождение и основные эпизоды исторической географии русских диалектных слов *дбра* 'вид плоскодонной лодки', *бар* 'место в море, где останавливается пароход', *бинет* 'парусная пристежка', *бет* 'бревно, которое кладется поперек барки', *битис*, *битезь* 'вид ветра на Байкале', *матка* 'старинный компас', *дбня* 'ребро в дне лодки' и др. В частности, при рассмотрении слова *матка* предпочтение отдается финско-карельскому этимону *matka* 'путь, дорога, путешествие, направление'. Скорее всего, исходным значением рус. *матка* и было 'направление'.

Ключевые слова: русская лексика, названия лодок, судов и их частей, этимология, география слов.

Статья завершает серию публикаций [Аникин 2017; 2018], посвященных происхождению и истории русских, в том числе русско-сибирских, обозначений судов (морских и речных) и лодок. В настоящей статье критерии отбора материала несколько изменены: речь пойдет о некоторых названиях не только судов и лодок, но также отдельных их частей (паруса, компас), а также объектов, связанных с локализацией судна (стоянка), названия ветров (что особенно существенно для парусников). В целом в статье при отборе материала сохраняется сибирский вектор, но привлекаются и диалектные, а также старорусские слова, которые в Сибири не засвидетельствованы. При этом следует учесть ранее уже высказывавшееся соображение, что в лексикон русских первопроходцев и ранних русских насельников Сибири могли входить великорусские слова, некоторое время бытовавшие в Сибири, но по разным причинам не закрепившиеся там и не оставившие следов своего существования ни в памятниках письменности, ни в говорах.

Рассматриваются слова, относящиеся к разным периодам истории водного транспорта в России, особенно важно разделение допетровской и (после)петровской эпох.

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Аникин Александр Евгеньевич – академик РАН, заведующий сектором русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; alexandr_anikin@mail.ru)

Таким образом, статья содержит наблюдения по исторической лексикологии, точнее, по истории нескольких русских слов, принадлежащих к определенной тематической группе, а именно к лексике, относящейся к водному транспорту, а также к связанной с ним географической терминологии. Эти наблюдения посвящены главным образом происхождению слов, устанавливаемому на фоне сведений об истории использования плавательных средств при колонизации обширных пространств Севера и Сибири. Часть наблюдений связана с этой тематикой лишь косвенно, но может представлять интерес для истории русской лексики. В статье используются сведения о литературной истории слов.

Предваряя конкретные лексикологические наблюдения, следует также учесть важное соображение общего характера, высказанное в свое время П. Авери и нередко используемое в Русском этимологическом словаре [РЭС, 2007–]. В пору становления русского флота в Петровскую эпоху (конец XVII – начало XVIII в.) из голландского и английского языков русским усваивались термины корабельного флота, терминология же галерного (гребного, шхерного) флота складывалась в основном на итальянской основе [Avery, 1981, p. 72–93], что видно уже по слову *галера* < итал. *galera*. Относящаяся к указанной эпохе (и более раннему времени) русская терминология итальянского происхождения была весьма многочисленной. Подавляющее большинство этих слов ушло в прошлое, но некоторые сохранились. Небольшая часть этого материала затрагивается в настоящей статье.

1. Дора

Это название разновидности лодок встречается в архангельских говорах: *дóра* ‘небольшая плоскодонная лодка с широкой кормой’ [СРНГ, вып. 8, с. 130], *дóрка* ‘большая плоскодонная лодка с высокими бортами для выхода в море’ [АОС, вып. 11, с. 457, 462; СГРС, вып. 3, с. 253]. Оно используется современными писателями¹: в рассказах Ю. Казакова о жизни архангельских и мурманских рыбаков: ... *дора обходит с кормы*; у В. Голованова в повествовании на фоне Баренцева моря: *на доре... пройти морем до западного берега*. Художественная литература дает и свидетельство того, что слово встречается в Сибири, хотя в словарях сибирских говоров оно как будто отсутствует: *Мы плывем по Байкалу на старом рыбацком корыте с мотором, называется «дора»* (Г. Николаев)². Указаний на принадлежность лексической единицы традиционной, диалектной лексике Сибири приведенный текст не дает. Речь идет, скорее всего, о слове, принесенном в Сибирь (на Байкал) в XX в., вероятно, уже после войны новыми русскими поселенцами.

При ответе на вопрос о происхождении этого слова до сих пор был дан, насколько известно автору этих строк, лишь один ответ: оно расценено, правда, в виде предположения, как рефлекс праслав. **dora* ‘щель, трещина’, ‘яма’ [SP, t. 4, s. 111]. В этом случае название лодки *дора* было бы родственно рус. *драть* и близкой лексике. Однако сравнение названия лодки с праслав. **dora* и рус. *драть* явно страдает приблизительностью, во всяком случае оставляет место для других объяснений.

Скорее всего, рассматриваемое рус. *дóра* является проникшей в XX в. в русский язык, в том числе в диалектную речь, адаптацией широко известного по всему миру названия рыбацкой лодки, которое в неадаптированном виде выглядит по-русски как *допи*³. Источником заимствования послужило, видимо, англ. (США) *dory* (*dorey*) ‘морская плоскодонная гребная лодка’ неясного происхожде-

¹ Цит. по Национальному корпусу русского языка [НКРЯ].

² См. [НКРЯ].

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дори>.

ния. Это слово известно с XVIII в., получило распространение в середине XIX в. в Северной Атлантике при промысле трески. Сотни шхун выходили из портов Новой Англии (на северо-востоке США) в океан, неся на борту до 50 лодок *dory*. Далеко от берегов лодки спускали на воду, в каждую садились один-два рыбака, позднее те же лодки с уловом поднимали на борт шхун⁴. Из английского слово заимствовано также в нем. *Dory (Doriboot)*, франц. *doris* (< англ. *dories* мн.), норв., швед. *doris* и др. [ODEE, p. 285].

2. Бар

Слово *бар* засвидетельствовано в архангельских говорах в значениях 'глубокое место в море, где останавливается пароход' [СРНГ, вып. 2, с. 112] и 'стоянка морских судов в устье реки' [СГРС, вып. 1, с. 58]. В ЭССЯ [вып. 1, с. 160] оно отнесено к праслав. **barъ* 'топь, болото' наряду с рус. диал. *бар* 'болото, место, не пригодное для хозяйственных целей', укр. диал. *бар* 'сырое место между холмами' и др., но очень похоже на то, здесь имеет место лишь случайное сходство. Предложенное в ЭССЯ объяснение сомнительно. Рассматриваемый диалектизм, относящийся к устью реки, следует отождествить с известным географическим термином *бар* 'песчаная подводная отмель в устье реки, отгораживающая реку от моря'.

В русский язык этот термин, известный у нас с 1741 г. [СлРЯ XVIII, вып. 1, с. 139], пришел, видимо, через посредство англ. *bar* и/или швед. и норв. *bar* 'отмель, бар', далее из франц. *barre* 'мель у входа в порт, устье реки' < ст.-франц. *barre* 'преграда' [Фасмер, т. 1, с. 122]. Из французского через посредство англ. *bar* (эллипсис названия *bar-room* 'разновидность кабаре в американском стиле') в значении 'барьер перед стойкой, где подают выпивку' усвоено и рус. *бар* в значении 'стойка для выпивки и закуски; небольшой ресторан с такой стойкой'.

Сдвиг значения 'отмель, бар' > 'глубокое место в море', отраженный в диалектных словарях, обусловлен метонимией: морские суда, которые не могут пройти через речной *бар*, могут остановиться на ближайшем глубоком месте.

В диалектную речь поморов слово пришло от моряков дальнего плавания. Оно, естественно, использовалось и в плавании по северным морям, прилегающим к Сибири: *бар Индигирки* и под. Но сибирские диалектные словари этого географического термина как будто не знают.

3. Бинёт

Засвидетельствованное в говорах Беломорья слово *бинёт* значит 'парусная пристежка, прибавочная парусная полоса на лодьях' [Даль, т. 1, с. 87; СРНГ, вып. 2, с. 292]. В словаре Фасмера оно отсутствует. Речь идет, собственно, об узком парусе, который в хорошую погоду пристегивали к нижней части парусов для увеличения их площади.

По всей вероятности, рассматриваемое слово следует отождествлять с рус. уст. *боннет*, *бенет*, *банета*, *бонé* 'колпак', также 'маленький парус, приставляющийся снизу к большому' [СлРЯ XVIII, вып. 2, с. 109], которое происходит из франц. *bonnet*, уменьш. *bonnette* 'колпак, чепчик', известное и как название добавочного паруса. Но архангельский диалектизм, вероятно, усвоен не прямо из французского, откуда заимствованы также голл. *bonnet*, ср.-н.-нем. *bonnet*, *bonnit* в тех же значениях [NEW, p. 76]. Гласный первого слога в рус. форме *бинёт*, *бенет* можно объяснить посредством типа н.-нем. *Beneet*, *Pinnet* XVII в. [Kluge, 1911, S. 116] или похожей голландской формы.

⁴ http://www.barque.ru/projects/1976/marine_rowboat_dori.

Слово могло быть известно в Сибири, но подтверждений этому нет.

Франц. *bonnet* относится к семье романских слов недостаточно ясного происхождения, куда относятся также исп. *boneta* ‘добавочный парус’, итал. *boneta*. Рус. уст. *бонета* [Avery, 1981, p. 81] является одним из остатков русской морской терминологии итальянского происхождения, в отличие от германизма *бинёт*.

4.1. Беть, бетинг, битс

В «Житии» протопопа Аввакума, в повествовании о злоключениях, которые мученик-протопоп претерпел от воеводы Аф. Пашкова во время плавания по Ангаре, встречается слово *беть*, обозначающее часть судна. Оно появляется в следующем контексте: *И он велѣлъ меня в казенной дощеникъ оттащить: сковали руки и ноги и на беть кинули* 1673 [СлРЯ XI–XVII, вып. 1, с. 182]. Слово появляется и в сибирских памятниках XVIII в.: *дощаник... в ширину по бете полтрет[ь]и сажени* [Панин, 1991, с. 11].

Попутно следует заметить, что упомянутое Аввакумом название старинного судна *дощаникъ* (*дощеникъ*), которое было хорошо известно в Сибири, образовано с помощью суффикса *-ик* от др.-рус. *дѣщаныи*, также *тищаныи* (*тищанъ*) ‘досчатый’ [Срз., т. 1, с. 763; т. 3, с. 1060], рус. *дощаной*, *досчаной* ‘сделанный из досок’ [Даль, т. 1, с. 476], *дощаньи* (*досч-, -ой*) ‘то же’ [СлРЯ XVIII, вып. 6, с. 247] – из праслав. **dъščanъ(jь)* ‘то же’ (от **dъska* ‘доска’), откуда и субстантивированное ст.-рус. *дощанъ* (*дѣщанъ*, *дищанъ*, *тищанъ*, *чанъ* и др.) ‘чан, кадь, бочка’ [SP, т. 5, с. 170]. Словом *дощаник* обозначали также ящик, ларь, сколоченный из досок.

Упоминание слова *беть* у Аввакума оказывается наиболее старшей письменной фиксацией этого слова. Оно хорошо сохранилось в севернорусских говорах: *беть* ‘поперечная скрепа барок; бревно, которое кладется с борта на борт’ [Даль, т. 1, с. 85], ‘доска в средней части лодки в виде скамейки с отверстием в середине для закрепления мачты’ Южное Поморье, онеж., *бѣтова нашесть* ‘доска в средней части лодки, на которой укрепляется парус’ арх. [СРНГ, вып. 2, с. 284], *беть, -и* ‘массивная распорка в центре лодки с отверстием, в которое вставляется мачта’ арх., волог., *бѣдь, бѣть* ‘то же’ арх. [СГРС, вып. 1, с. 85, 111, 249], *беть* ‘поперечное крепление в лодке с отверстием для мачты’, ‘скамья в середине лодки’ низовья Печоры [СлНПеч, вып. 1, с. 32], *бѣтины* мн. ‘поперечные балки в середине лодки, служащие упором для ее бортов’ пск. [ПОС, вып. 1, с. 197].

На значительную степень адаптации слова (заимствованного, см. ниже) указывает его перенос из сферы судостроения в домостроительную: волог. *беть* ‘поперечное бревно – распорка в основании крыши подсобных помещений (гумна, овина, сарая)’, волог. *бѣти* мн. ‘настил из жердей под крышей гумна, овина, на котором обычно сушат горох’ [СГРС, вып. 1, с. 111].

Как видно уже по цитированному тексту из «Жития» Аввакума, слово *беть* было известно в Сибири, но, видимо, лишь на ранних стадиях русского освоения, в XVII–XVIII вв., позднее оно как будто не встречается.

Несмотря на то что самая ранняя фиксация слова *беть* относится лишь к XVII в., оно является, по всей видимости, одним из старых русских заимствований скандинавского происхождения, к которым принадлежат, в частности, существительные *варяг*, *берковец* ‘мера веса’ (только др.-рус.), *вѣтязь*, *вѣрвань* ‘жир рыб и морских животных’, *кнут*, *ларь*, *пуд*, *сельдь*, *ябедник*, *ябеда*.

Предполагается исходное др.-рус. **бѣть* < др.-сев. *biti* ‘палубная, поперечная балка’, ср. исл. *biti* ‘перекладина, балка на рыбацком судне, поддерживающая палубу’, в сходных значениях также др.-швед., др.-гутн. *biti* [Meуer, 1928, S. 142–144; Thörnqvist, 1948, S. 24–25, 112, 266; Фасмер, т. 1, с. 162]⁵. Рус. *беть* ‘распор-

⁵ См. также [Черных, т. 1, с. 88], где, однако, *беть* ошибочно дается в статье *бечевá*.

ка в центре лодки с отверстием, в которое вставляется мачта', совпадает по значению с древнесеверным сложением *siglubiti* 'поперечная балка, через которую на малых судах проходит мачта' (*sigla* 'мачта').

В отношении гласной первого слога в слове *беть* < др.-рус. **бѣть* приводят аналогии типа рус. *сельдь* < др.-рус. **сьлдь* < др.-сев. *sild*, *sild* [Thörnqvist, 1948, S. 24; 266; Фасмер, т. 3, с. 597].

Весьма поздняя старшая письменная фиксация слова *беть* (у Аввакума) скорее всего случайность. Терminus ante quem заимствования слова *беть* – XII в., при освоении Беломорья новгородскими колонистами, но не исключено и заимствование в более раннюю эпоху [Thörnqvist, 1948, S. 112]. Та же этимология, что и у рус. *беть*, также у саам. *bihitta* 'беть (в лодке)' [Ibid., S. 25].

Для географии слова существенно известное с XIV в. франц. *bitte* 'якорный битенг (тумба для швартовки судна)' скандинавского происхождения. Во французский язык слово попало от норманнов (тех же варягов), через Нормандию, из того же источника, что для рус. *беть*, т. е. из др.-сев. *biti*. Из французского слово попало на юг Европы: итал. *bitta*, исп. *bita* и др. [ML, S. 99].

Др.-сев. *biti* восходит к герм. **bit-*, с которым связаны корабельные термины н.-нем., голл. *beting*, уст. *beeting*, откуда нем. *beting*, швед. *beting*, норв. *beiting*, датск. *bedding*, из голландского – рус. *битенг* 'стойка, надолба; лежачий брус, врубленный в две бревенчатые стойки (бабки, кнехты), для закрепки снастей, особенно для якорного каната' [Даль, т. 1, с. 88], *битенг* 'брус на палубе, за который крепится якорный канат' 1724 [СлРЯ XVIII, вып. 2, с. 25–26]. Название палубной балки по метонимии перешло на кнехты или стойки для закрепления снастей.

Из нижненемецкого и голландского происходит также англ. *bits* мн. 'парные стойки, кнехты на палубе (для закрепления тросов)' [Meulen, 1909, p. 30–31; 1959, p. 16; Фасмер, т. 1, с. 169; ODEE, p. 97]. Уже из английского в XIX в. усвоено рус. *битс* 'стойка под палубой' [Даль, т. 1, с. 88], осмысленное в русском как форма единственного числа, подобно рус. *рельс* < англ. *rails* мн. и под.

Наряду с указанным *беть* в значении балки-скрепы на барках и дощаниках существует рус. *беть* 'род нижнего рея, на лодьях и шняках, растягивающего исподние углы паруса' арх. [Даль, т. 1, с. 85; СРНГ, вып. 2, с. 284]. Это слово, возможно, тоже из др.-сев. *biti*, но в незасвидетельствованном значении типа 'рея', ср. в отношении семантики др.-сев. *áss* 'балка', но также 'рея, служащая для растягивания паруса'. Эта рея использовалась при плавании в бейдевинд⁶ и называлась поэтому *beitiáss*, др.-швед. *bētās*. Е. Мейер допускала заимствование *беть* 'род реи' из др.-сев. **beit* или **beiti* 'рея, служащая для плавания в бейдевинд', которое в связанном виде содержится в слове *beitiáss* [Meyer, 1928, S. 143–144; Thörnqvist, 1948, S. 25–26].

Помимо *беть* в указанных значениях существует рус. *беть* в значении 'бейдевинд' арх., *красная беть* 'полный бейдевинд или почти полветра', *крутая беть* 'курс как можно ближе к ветру' арх. [Даль, вып. 1, с. 85], 'буря на море' арх. [СРНГ, вып. 2, с. 284]. Возможное тождество с названием реи подтверждается семантической параллелью в рус. *галс* 'курс судна относительно ветра' < 'канат для крепления нижних концов паруса' < голл. *hals* [Meyer, 1928, S. 143–144; Фасмер, т. 1, с. 389; Thörnqvist, 1948, S. 221–222].

⁶ Ср. рус. *бейдевинд* 'курс, путь, бег судна сколь можно ближе к ветру': *идти в бейдевинд* 'идти под парусами круто, вкруть' [Даль, т. 1, с. 80], 'курс корабля под углом к направлению ветра' 1751 [СлРЯ XVIII, вып. 1, с. 191] – из голл. *bij de wind* 'по ветру (идти под парусом)' [Meulen, 1909, p. 32–33; 1959, p. 17], ср. также н.-нем. *bi de(n)wind*, нем. *bei dem Wind*, датск., норв. *bidevind*, швед. *bidevind*, англ. *by the wind* 'по ветру (рядом с ветром)'.

4.2. Битис

Речь идет о названии одного из ветров на Байкале: *бѳтис*, *бѳтезь* ‘покачень, боковик (ветер)’ байк., ‘галфвинд, полветра, боковой ветер’ [Даль, т. 1, с. 88], *бѳтезь* ‘ветер, дующий над Байкалом под углом к его берегам’ ирк., *битись*, *битезь* байк. [СРНГ, вып. 2, с. 297]. Предполагается, что слово занесено в Сибирь носителями северно-русских говоров, но в самих этих говорах не сохранилось.

Слово явно заимствованное. Источник усматривается в упомянутом выше (см. 4.1) др.-сев. *beitiáss*, ср. др.-швед. *bēiās* ‘рея, служащая для растягивания паруса (при плавании в бейдевинд). Название реи, позволяющей за счет растягивания паруса плавать в бейдевинд, могло быть перенесено на сам ветер [Meyer, 1928, S. 143–144; Thörnqvist, 1948, S. 25–26; Фасмер, т. 1, с. 169]. Сомнения вызывает большой пространственно-временной разрыв между словом и его этимологом, не вполне понятна и фонетическая сторона.

5. Матка

В современном литературном языке хорошо известно слово *кѳмпас*, на профессиональном жаргоне моряков – *кѳмпас*. Последняя форма сохраняет старое ударение слова, заимствованного в Петровскую эпоху из голл. *kompás* [Meulen, 1909, p. 106; Unbegaun, 1957, p. 179], а не из итал. *compasso* ‘циркуль’, вопреки М. Фасмеру [Фасмер, т. 2, с. 305; ЭСРЯ МГУ, вып. 2/8, с. 239]. В русской терминологии галерного флота существовал реальный итальянизм *буссола* < итал. *bussola* ‘компас’ [Avery, 1981, p. 82]. Для варианта *буссоль* ‘геодезический прибор для определения азимутов; прибор у артиллеристов’, *бусоль* [Даль, с. 1, с. 145] предполагают посредство франц. (< итал.) *boussole* [Фасмер, т. 1, с. 251], возможно французское влияние на заимствование из итальянского.

Существовало вместе с тем народное название компаса, которое некогда относилось к этому прибору в его более раннем облике. Оно иногда встречается и в русской литературе, например, у П. И. Мельникова-Печерского (см. [НКРЯ]). Старинный компас, сохранявшийся у поморов до конца XIX в., был важной реалией их плаваний, в том числе плаваний на восток, откуда наличие слова в русских говорах крайнего Северо-Востока, не только в северно-русских: *матка* ‘компас (самодельный, у рыбаков и охотников)’ камч., сиб., Алеутские острова, Курилы, сев.-рус. [СРНГ, вып. 7, с. 32], *мáтка*, уменьш. *мáточка* ‘небольшой первобытного устройства компас у поморов’ арх. [Подвысоцкий, 1885, с. 88], *матка* ‘деревянный компас (у жителей побережья Белого моря)’: *две матки лодейные* 1666; *куплено на домовые лод<ь>и и на кочи четыре матки болиих в деревянных ставках* 1695 [СлРЯ XI–XVII, вып. 9, с. 46], *matka* ‘компас’ Холмогоры, 1618–1619 гг. [Ларин, 1959, с. 143, 237].

Упоминания компасов-маток (в том числе магнитных) в относящихся к поморам старорусских документах весьма многочисленны. Магнитная матка представляла собой коробочку, в центре которой на шпильке находилась намагниченная игла. О таких компасах говорится во многих архивных документах, относящихся к поморам. Например, в приходно-расходных книгах Соловецкого монастыря за 1645 г. сказано, что монастырь *купил лодейных восемь маток*. В 1678 г. для путешествия на лодье промышленника Семена Тарабакина Антониево-Сийский монастырь *купил лодейную матку-вставку для морского пути*. Компасы, по-видимому, изготавливались в Холмогорах, где начинался Мангазейский морской ход – путь морем на восток. Применять магнитный компас поморы начали весьма рано. *Матки* были на судах Ивана Ерастова, совершившего в 1636–1640 гг. поход на Индигирку, и на кочах Семена Дежнева, когда он в 1648 г. обогнул Чукотский полуостров и открыл пролив между Азией и Америкой [Корякин, Хребтов, 1994, с. 100].

С этим старинным названием компаса, по всей вероятности, связано и старое название Новой Земли – *Матка*, о чем писали еще в XIX в. А. Подвысоцкий в своем словаре архангельских говоров предполагал, что архипелаг назван *Маткой*, возможно, потому, что в такое дальнее плавание, как плавание до Новой Земли, «опасно плавать без матки» [Подвысоцкий, 1885, с. 88]. От уменьшительного *маточка* происходит название Новоземельского пролива *Маточкин Шар*⁷.

Неоднократно отмечалось, что наиболее вероятным этимологом рус. *матка* является фин., карел. *matka* ‘путь, дорога, путешествие, направление’. Скорее всего, исходным значением рус. *матка* ‘вид компаса’ и было ‘направление’. В пользу данной этимологии свидетельствует севернорусское выражение *матку держи на матеру* ‘держи курс на сушу’ [Кожеватова, 1997]. Согласно А. И. Попову, в случае с рус. *матка* < п.-фин. *matka* произошло не заимствование, а «присвоение» исконно русскому *матка* ‘мать’ новой семантики дополнительно к прежней [Попов, 1957, с. 60–61]. По существу, это народная этимология, но она действует в данном случае в условиях полного совпадения в звучании русского и карело-финского слова. От заимствованного слова образован дериват *маточник* ‘матка, компас’ (XVII в.), совпадающий с дериватом от исконного *матка* – *маточникъ* в значении ‘матрица, форма для отливки монет’ XVII в. [СлРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 46]. *Маточникъ (матошникъ)* в качестве названия компаса в некоторой степени потеснил производящее *матка* [Unbegaun, 1957, p. 182].

Можно предположить, что заимствованное название матки-компаса (направления) – эвфемизм при обозначении жизненно важного для плавания по морю предмета, объекта, так как ошибка в ориентировании, выборе направления движения чревата гибелью.

Поморы, по всей вероятности, совершали дальние плавания (на Грумант-Шпицберген и Новую Землю) еще до знакомства с компасом с магнитной стрелкой. В плаваниях для ориентирования на море и определения направления движения они использовали деревянный компас и солнечные часы. Деревянный компас приходилось ориентировать также по господствующим ветрам (отсюда название *ветромер*). В центре компаса стоял штырь для определения линии «север – юг» по тени от солнца в полдень⁸. Принятие для слова *матка* ‘старинный компас’ исходного значения ‘направление’ применимо и к «домагнитной» истории реалии. Сложнее и обладает меньшей объяснительной силой этимология слова *матка* ‘компас’, предложенная Б. Унбегауном, которая подходит, по-видимому, только для магнитного компаса.

Согласно этому исследователю [Unbegaun, 1957, p. 180–181], рус. *матка* ‘компас’ усвоено при знакомстве поморов с астролябией западных мореплавателей. В этом случае примерно в конце XVI в. название коробки астролябии было перенесено (по внешнему сходству) на коробку компаса у поморов. Приходится допускать, что источник внешнего влияния утерян: название *матка* рассматривается как калька-заимствование из западноевропейского языка, в котором коробка астролябии обозначалась калькой лат. *mater*, букв. ‘мать’, которая, в свою очередь, является калькой араб. *umt*. Однако свидетельств раннего знакомства поморов с астролябией нет; источник влияния на русский гипотетичен.

Как будто нет данных, что к названию *матки* как магнитного компаса имеет отношение ст.-рус. *матица (матица желѣзная)* ‘магнит’, встречающееся в памяти-

⁷ Известно, что географический термин *шар* ‘пролив’ (в апеллятивной лексике, относящейся к Мангазейскому морскому ходу, в названиях проливов – *Маточкин Шар*, *Костин Шар* и проч.) происходит из субстратного источника, относящегося к вымершим финно-угорским языкам и родственного коми *шор* ‘ручей’. Коми *шар* ‘пролив (в среднем и нижнем течении Печоры)’, нен. *šār* ‘пролив’ < рус.

⁸ Подробнее об этом см.: http://shturman-tof.ru/Bibl/Bibl_1/Bibl_1_6.htm

никах письменности с XV в., а бытовавшее в них, возможно, и гораздо ранее [СлРЯ XI–XVII, вып. 9, с. 45].

6. Дыня

Речь идет о сибирском диалектном названии части лодки: *дыня* ‘ребро в дне лодки, куда крепятся шпангоуты’ ю.-краснояр. [ЮКС, с. 54], *дыни* мн. ‘отверстия в ребрах карбаса для стока воды в льяло’ арх. [СРНГ, вып. 8, с. 296]. Слово интересно своей фонетикой: оно продолжает дериват от праслав. **dъ(b)no* ‘дно’: из **dъnja* ‘то, что относится ко дну лодки’, с рефлексацией северно-псковского типа *-ъn’ja > -ыня* (о таком развитии см. [Николаев, 1990, с. 56]). Слово как будто не сохранилось (не засвидетельствовано) в великорусских говорах. При обычном развитии ожидалось бы **доня*. Значение ‘отверстия в ребрах карбаса...’ возникло по метонимии из ‘ребро в дне карбаса’.

* * *

Несколько заключительных замечаний. В трех статьях автора, посвященных сибирским и иным русским словам (в настоящей статье и в [Аникин, 2017; 2018]), относящимся к водному транспорту, были рассмотрены названия плавательных средств: 1) *коч*, 2) *бат*, 3) *ветка*, 4) *сойма*, 5) *буса*, 6) *барка*, 7) *камья*, 8) *халка*, 9) *добра*; названия ветров (также соответствующего курса парусного судна): 10) *битис*, 11) *бейдевинд*; частей судна или лодки: 12) *бинет*, 13) *беть*, 14) *дыня*, 15) *матка*; название вида подводного рельефа: 16) *бар*.

Часть этих слов может быть наследием севернорусской колонизации (1–5, 10, 13–15), большинство из них также наследием новгородской (2, 4, 5, 10, 13–15).

Коч и *сойма* обозначали суда, характерные прежде всего для арктического мореплавания, в том числе морского пути в Сибирь (Мангазейского морского хода), т. е. соотносились с самым северным путем в Сибирь (из трех основных). *Кочи* встречаются в документах, относящихся к Охотскому морю [Бурькин, 2006, с. 122].

Слова *бат*, *ветка* и *буса* – названия лодок-однодеревок, использовавшихся, вероятно, как вспомогательные средства передвижения. Слово *буса* получило распространение на Амуре, возможно, из-за того, что было перенесено на китайскую лодку, джонку.

На обследованном относительно небольшом материале как будто не прослеживаются явно (но на более широком материале, скорее всего, проявились бы) свидетельства единства происхождения таких транспортных средств, как лодка и сани, о чем не так давно писал А. Ф. Журавлев. Волочение лодки по суше аналогично волочению саней. Лингвистически это отражается в совпадении названий санного полоза и доски на дне лодки (рус. диал. *полоз* – болг. *плаз*), а также в этимологическом тождестве отдельных названий лодки и саней в разных языках, например тур. *кауик* ‘лодка’, диал. ‘сани’ [Журавлев, 2005, с. 293]. Ввиду слова *дыня* (см. п. 6) можно отметить рус. диал. *днице* как название «широкого полоза» по середине дна судна [СРНГ, вып. 8, с. 72].

Заслуживают внимания случаи переноса названий из сферы водного транспорта в домостроительную (*беть*), а также совпадения названий лодок-однодеревок и корыта для кормления скота (*бат*, *комяга*).

Список литературы

Аникин А. Е. О происхождении некоторых русских слов из сферы материальной культуры. I. Водный транспорт: «коч», «бат», «ветка» // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 140–149.

Аникин А. Е. О происхождении некоторых русских слов из сферы материальной культуры. II. Водный транспорт: «сойма», «буса», «камья» («комьяга», «комляга», «коняги»), «барка», «халка» // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 166–177.

АОС – Архангельский областной словарь. М., 1980–. Вып. 1–.

Бурыкин А. А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты изучения ономастического пространства региона. Очерки по топонимике и этнонимике Восточной Сибири. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Вступ. ст. А. М. Бабкина. М.: ГИС, 1955. (Набрано и напеч. со 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882)

Журавлев А. Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М.: Индрик, 2005.

Кожеватова О. А. Заимствования в лексике говоров Русского Севера и проблема общего регионального лексического фонда: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1997.

Корякин В. И., Хребтов А. А. От астролябии к навигационным приборам. СПб.: Судостроение, 1994.

Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.

Николаев С. Л. К истории племенного диалекта кривичей // Советское славяноведение. 1990. № 4. С. 53–63.

Панин Л. Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1991.

Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: 2-е Отд-ние Акад. наук, 1885.

Попов А. И. Из истории лексики языков Восточной Европы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л.; СПб.: Изд-во ЛГУ, 1967–. Вып. 1–.

РЭС – *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–. Вып. 1–.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001–. Вып. 1–.

СлНПеч – Словарь русских говоров низовой Печоры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. Т. 1; 2005. Т. 2.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. СПб.: Наука, 1984–. Вып. 1–.

Срз. – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей (Репродуцировано фотомеханическим способом по изд. 1893–1903 гг.).

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965–. Вып. 1–.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева: В 4 т. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского литературного языка. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1999.

ЭСРЯ МГУ – Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. М., 1962–1982. Т. 1–2. Вып. 1–8.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–. Вып. 1–.

ЮКС – Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск: Красноярск. гос. пед. ин-т, 1968.

Avery R. Foreign Influence on the Nautical Terminology of Russian in the Eighteenth century // *Oxford Slavonic Papers*. 1981. Vol. 14. P. 73–92.

Kluge F. Seemannssprache. Wortgeschichtliches Handbuch deutscher Schifferausdrücke älterer und neuerer Zeit. Halle a. d. Saale: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1911.

Meulen R. van der. De Hollandsche Zee- en Scheepstermen in het Russisch // *Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam*. Amsterdam, 1909. N. R. 10. № 2.

Meulen van der. Nederlandsche woorden in het Russisch (supplement op de Hollandsche Zee- en Scheepstermen in het Russisch) // *Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam*. Amsterdam, 1959. № 66/2.

Meyer E.-M. Einige nordgermanische Lehnwörter im Russischen // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1928. Bd. 5. S. 138–146.

ML – *Meyer-Lübke W.* Romanisches etymologisches Wörterbuch. 4 Aufl. Heidelberg: Winter, 1968.

NEW – *Vries J. de.* Nederlands etymologisch Woordenboek. Leiden, 1971.

ODEE – *Onions C. T.*, with the assistance of G. W. S. Friedrichsen and R. W. Burchfield. The Oxford dictionary of English etymology. Oxford: Clarendon Press, 1996.

SP – *Słownik prasłowiański*. Wrocław etc.: Wyd-wo PAN, 1974–2001. T. 1–8.

Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen. Uppsala; Stockholm: Almqvist och Wiksell, 1948.

Unbegaun B. Le nom de la boussole en russe // *Slavistična Revija*. Ljubljana, 1957. T. 10. P. 179–184.

Список сокращенных названий языков, диалектов и говоров

англ. – английский; араб. – арабский; арх. – архангельский; байк. – байкальский; болг. – болгарский; волог. – вологодский; герм. – германский; голл. – голландский; датск. – датский; диал. – диалектный; др.-гутн. – древнегутнийский; др.-рус. – древнерусский; др.-сев. – древнесеверный; др.-швед. – древнешведский; ирк. – иркутский; исл. – исландский; исп. – испанский; итал. – итальянский; камч. – камчатский; карел. – карельский; лат. – латинский; нем. – немецкий; нен. – ненецкий; н.-нем. – нижненемецкий; норв. – норвежский; онеж. – онежский; праслав. – праславянский; пск. – псковский; п.-фин. – прибалтийско-финский; рус. – русский; саам. – саамский; сиб. – сибирский; ср.-н.-нем. – средне-нижненемецкий; ст.-рус. – старорусский; ст.-франц. – старофранцузский; тур. – турецкий; тюрк. – тюркский; укр. – украинский; фин. – финский; франц. – французский; швед. – шведский; ю.-краснояр. – южнокрасноярский.

A. E. Anikin

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, alexandr_anikin@mail.ru*

From the history of Siberian and other Russian words related to water transport

The paper concludes the series of publications on the origin and history of Russian, as well as Russian-Siberian, words denoting ship (sea and river) and boats. The interest in this group of words is that they represent the objects of material culture that played a very significant role in the

Russian colonization of vast areas of the North and Siberia and outstanding geographical discoveries. The whole set of arguments was based on both linguistic data and data relating to the relevant realities (“Wörter und Sachen”).

This publication considers the names of not only ships and boats but also of their parts and the objects related to the ship (station) localization, the names of the winds (especially important for sailboats). The origin and main episodes of the historical geography of some Russian dialectal words are clarified: *дора* (*dora*) ‘type of flat-bottomed boat’, *бар* (*bar*) ‘place in the sea where the steamer stops’, *бинѐт* (*binét*) ‘attachment of the sail’, *бетъ* (*bet*) ‘the log that is laid across the boat’, *бѣтисъ*, *бѣтезь* (*bítis*, *bítez*) ‘a kind of wind on Baikal’, *матка* (*matka*) ‘the compass of an ancient type’, *дыня* (*dýnya*) ‘the edge in the bottom of the boat’ etc. Brief generalizing considerations are presented regarding a series of three papers as a whole. In particular, an attempt is made to clarify the legacy of which colonization the words considered in these articles are. The names *коч* (*koch*), *бат* (*bat*), *вѣтка* (*vétka*), *сойма* (*soyma*), *бѣса* (*búsa*), *битисъ* (*bitis*), *бетъ* (*bet*), *дыня* (*dýnya*), *матка* (*matka*) are regarded as a legacy of North Russian colonization, at the same time, most of these words (*бат* (*bat*), *сойма* (*soyma*), *бѣса* (*búsa*), *битисъ* (*bitis*), *бетъ* (*bet*), *дыня* (*dýnya*), *матка* (*matka*)) can be the legacy of Novgorod colonization. The names *коч* (*koch*) and *сойма* (*soyma*) denote ships that are characteristic primarily for Arctic navigation, including the sea route to Siberia (Mangazeya sea passage), i.e., they correspond to the Northern nautical route to Siberia.

Keywords: Russian vocabulary, names of boats, ships, and their parts, etymology, word geography.

DOI 10.17223/18137083/69/19

References

Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskiy slovar'* [Russian etymological Dictionary]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2007, iss. 1.

Anikin A. E. O proiskhozhdenii nekotorykh russkikh slov iz sfery material'noy kul'tury. I. Vodnyy transport: “koch”, “bat”, “vetka” [On the origin of some Russian Siberian words from the sphere of material culture. I. Water transport: “koch”, “bat”, “vetka”]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 3, pp. 140–149.

Anikin A. E. O proiskhozhdenii nekotorykh russkikh slov iz sfery material'noy kul'tury. II. Vodnyy transport: “soyma”, “busa”, “kam'ya” (“komyaga”, “komlyaga”, “konyagi”), “barka”, “khalka” [On the origin of some Russian Siberian words from the sphere of material culture. II. Water transport: “soyma”, “busa”, “kam'ya” (“kom'aga”, “komlyaga”, “konyagi”), “barka”, “khalka”]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, no. 3, pp. 166–177.

Arkhangel'skiy oblastnoy slovar' [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Moscow, 1980, iss. 1.

Avery R. Foreign Influence on the Nautical Terminology of Russian in the Eighteenth century. *Oxford Slavonic Papers*. 1981, vol. 14, pp. 73–92.

Burykin A. A. *Istoriko-etnograficheskiye i istoriko-kul'turnyye aspekty izucheniya onomasticheskogo prostranstva regiona. Ocherki po toponimike i etnonimike Vostochnoy Sibiri* [Historical-ethnographic, historical-cultural aspects of the study of onomastic space of the region. Essays on toponymy and ethnonymy of Eastern Siberia]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006.

Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of modern Russian literary language]. Moscow, Rus. yaz., 1999.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [An explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols]. Intr. art. by A. M. Babkin. Moscow, GIS, 1955. (Written and printed from the 2nd ed. St. Petersburg, Moscow, 1880–1882).

Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]. N. M. Shansky (Ed.). Moscow, 1962–1982, vol. 1–2, iss. 1–8.

Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov [Etymological dictionary of Slavic languages]. O. N. Trubachev (Ed.). Moscow, Nauka, 1974, iss. 1.

Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. 2-e izd.* [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols, 2nd ed.]. Transl. from German and compl. by O. N. Trubachev. Moscow, Progress, 1986–1987.

- Kluge F. *Seemannssprache. Wortgeschichtliches Handbuch deutscher Schifferausdrücke älterer und neuerer Zeit*. Halle a. d. Saale, Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1911.
- Koryakin V. I., Khrebtov A. A. *Ot astrolyabii k navigatsionnym priboram* [From astrolabe to navigation devices]. Moscow, Sudostroenie, 1994.
- Kozhevatova O. *Zaimstvovaniya v leksike govorov Russkogo Severa i problema obshchego regional'nogo leksicheskogo fonda* [Loan-words in the vocabulary of the dialects of the Russian North and the problem of a common regional lexical fund]. Cand. philol. sci. diss. Ekaterinburg, USU, 1997.
- Larin B. A. *Russko-angliyskiy slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619 gg.)* [Russian-English Dictionary-diary of Richard James (1618–1619)]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1959.
- Meulen R., van der. De Hollandsche Zee- en Scheepstermen in het Russisch. In: *Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam*. Amsterdam, 1909, N. R. 10, no. 2.
- Meulen, van der. Nederlandsche woorden in het Russisch (supplement op de Hollandsche Zee- en Scheepstermen in het Russisch). In: *Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam*. Amsterdam, 1959, no. 66/2.
- Meyer E.-M. Einige nordgermanische Lehnwörter im Russischen. In: *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1928, vol. 5, pp. 138–146.
- Meyer-Lübke W. *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. 4 Aufl. Heidelberg, Winter, 1968.
- Nikolayev S. L. K istorii plemennogo dialekta krivichey [To the history of tribal dialect of Krivichi]. *Sovetskoe slavyanovedenie*. 1990, no. 4, pp. 54–63.
- Onions C. T., with the assistance of G. W. S. Friedrichsen and R. W. Burchfield. *The Oxford dictionary of English etymology*. Oxford, Clarendon press, 1996.
- Panin L. G. *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri 17–18 vv.* [The dictionary of Russian folk-dialectal speech in Siberia, 17th—18th centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1991.
- Podvysotskiy A. *Slovar' oblastnogo arkhangel'skogo narechiya v yego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Vocabulary of the Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic application]. St. Petersburg, 2-e Otd. Akad. nauk, 1885.
- Popov A. I. *Iz istorii leksiki yazykov Vostochnoy Evropy* [From the history of the vocabulary of the languages of Eastern Europe]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1957.
- Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [The Pskov regional Dictionary with historical data]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1967, iss. 1.
- Slovar' govorov Russkogo Severa* [Dictionary of Russian North]. Ekaterinburg, USU Publ., 2001, iss. 1.
- Slovar' russkikh govorov nizoviy Pechory* [Dictionary of Russian dialects of lower Pechora]. Petersburg, SPbU Publ., 2003, vol. 1, 2005, vol. 2.
- Slovar' russkikh govorov yuzhnykh rayonov Krasnoyarskogo kraya* [Dictionary of Russian dialects of the southern regions of Krasnoyarsk Region]. Krasnoyarsk, KSPI Publ., 1968.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad, 1965, iss. 1.
- Slovar' russkogo yazyka 18 v.* [The dictionary of the Russian language of 18th century]. St. Petersburg, Nauka, 1984, iss. 1.
- Slovar' russkogo yazyka 11–17vv.* [The dictionary of the Russian language of 11th–17th centuries]. Moscow, Nauka, 1975, iss. 1.
- Słownik prasłowiański*. Vols. 1–8. Wrocław etc., Wyd-wo PAN, 1974–2001.
- Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka: V 3 t.* [Materials for Old Russian Language dictionary: in 3 vols]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. Slovaryey. (Reproduced by photomechanical method according to 1893–1903 gg. [Reproduced by photomechanical method according to 1893–1903]).
- Thörnqvist C. *Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen*. Uppsala, Stockholm, Almqvist och Wiksell, 1948.
- Unbegaun B. Le nom de la boussole en russe. In: *Slavistična Revija*. Ljubljana, 1957, vol. 10, pp. 179–184.
- Vries J. de. *Nederlands etymologisch Woordenboek*. Leiden, 1971.
- Zhuravlev A. F. *Yazyk i mif. Lingvisticheskiy kommentariy k trudu A. N. Afanas'yeva "Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu"* [Language and myth. Linguistic commentary on the work of A. N. Afanasyev "The poetic views of the Slavs on nature"]. Moscow, Indrik, 2005.